

БОГАТОЕ АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СЛЕДЫ ЖИЗНИ

ОБ ИСТОРИИ ГРОДНО НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ТРАДИЦИЙ И КУЛЬТУР

Сергей ЗАНЕВСКИЙ
Фото из открытых интернет-источников

Вид Гродно XIII века, реконструкция П. Раппопорта

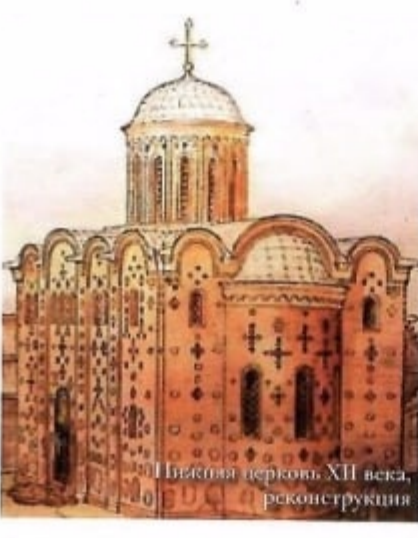
Как свидетельствуют археологические находки, первое поселение на Замковой горе – том месте, откуда затем начинался древний Гродно – возникло ещё во второй половине XI века. Практически сразу оно представляло собой сочетание различных культур и традиций, ведь земля Понеманья – это своеобразный рубеж балтских и славянских народов. Из Прибалтики сюда привозили янтарь и обменивали его на славянские меха и изделия ремесленников. А ещё сюда бежали с Запада и укрывались от набегов противника, ведь соперничающих друг с другом племён на Востоке Европы было в то время немало.

Хозяевами первого поселения Городно были вооружённые конные воины – дружинники. Их жилища и амбары достаточно густо заполняли пространство крепости, так что дома подходили друг к другу практически вплотную. Нечто подобное мы можем увидеть сегодня в музее «Берестье» – единственном в мире музее средневекового восточнославянского города,

представляющем как выглядел детинец древнего Бреста в XI–XIII веках. Свободные участки имели каменную мостовую шириной около двух метров. Крепость притягивает к себе ремесленников и торговцев из соседних украинских, русских и литовских земель. Некоторые из них живут и работают внутри стен поселения, но большинство расположено у его подножия. Под их влиянием облик будущего города видоизменяется, границы расширяются. У Замковой горы (детинца) появляется посад, на противоположном холме (где позднее возникнет храм Бориса и Глеба) также появится неукреплённое поселение для простолюдинов.

Дальнейшие XII–XIII века в истории Городно – это время превращения его в полноценный город, княжескую резиденцию, укреплённый центр столицы. По данным раскопок, накануне, в самом конце XI века, поселение гибнет от страшного пожара. Трудно представить, стал ли он следствием вражеских набегов или халатности самих местных жителей.

(при такой скученности и исключительно деревянной постройке пожары не были редкостью и случались на Руси, по подсчётам историков, каждые 15–20 лет). Так или иначе, прибывший в 20-е годы XII века в Городно князь Всеволодко имел множество забот. Ещё в 1116 году он женился на киевской дочери Агафье и получил в приданое этот форпост на самой западной границе славянских племён с целью возродить оборонительную крепость и вновь наладить торгово-культурные контакты с соседями. И с обеими целями молодой князь справился великолепно.

Церковь св. Троицы, XII века, реконструкция

Панорама Гродно 1600 г., реконструкция Ю. Кишика

Остатки оборонительных укреплений XI века, раскопки 1977 года

Сперва были восстановлены сгоревшие укрепления, построены жилища для князя и дружинников, а в центре города был построен большой кирпичный храм, известный сегодня как Нижняя церковь. Есть предположение, что на соседнем холме ещё находилось языческое капище – балто-литовские племена к тому времени ещё не приняли христианство, а гродненская земля, как и в целом белорусская, всегда славилась религиозной толерантностью. После очередного страшного, первого задокументированного пожара 1183 года, когда от ударов молнии Городно вновь полностью сгорел и пострадали даже каменные постройки, на том холме возведут православный храм-церковь во имя святых Бориса и Глеба. Её строительством, как и многими другими архитектурными работами в городе руководил в те годы известный «архитектурных дел мастер» Пётр Милонегга, специально приглашённый для этого из соседней Волыни.

Специалисты замечают явное сходство приёмов и техники застройки Городно XII века с подобными им в Давидгородке на Горыни – городе князя Давида Игоревича, отца Всеволодки Городенского. Так что сын явно брал в пример своего родственника и традиции застройки Припятского Полесья.

XII век стал настоящим расцветом древнего Городно. С основанием здесь княжеской резиденции участились политические, культурные и торговые

контакты с соседними государствами. Собственная архитектурная школа готовила настоящих мастеров, что работали не только в соседнем Турове или Волыни, но и в Овруче, Чернигове и даже Киеве. Богатые находки изделий из соседних и отдалённых княжеств найдены археологами и в самом Гродно, что без сомнения говорит о всплеске торгово-культурных контактов нашего города с западными, южными и северными соседями.

В дальнейшем о судьбе гродненской застройки XIII–XIV веков мы знаем крайне мало. Старые укрепления ещё служили своей верной службой, возобновлялись и деревянные стены крепости. Но в целом сам город в это время значительно не расширялся. Объясняется это упорным сопротивлением Городно в борьбе с крестоносцами, которые за почти вековую историю подходили к его стенам более 20 раз (то есть каждые четыре–пять лет), но только трижды смогли взять и полностью разграбить.

Определённые изменения в традициях и культуре Гродно произошли с приглашением в город большого числа прусов-бартов. Племена эти спасались от крестоносцев и в 1276 году были приглашены Тройденем в город над Неманом. Князь не только был гостеприимным, но и имел свой политический расчёт. Прусы славились отвагой и военным искусством, так что в случае опасности всегда могли помочь в обороне стен своей новой родины. Так и случилось, когда спустя год к окрестностям города подошли галицко-волыньские князья Мстислав, Владимир и Юрий. Отчаянно отбивавшиеся в башне у стен Городни прусы не позволили им взять город. По своей неприступности Гродно занимало едва ли не первое место среди городов Чёрной Руси, наряду с Новогрудком.

В феврале 1406 года великий князь литовский, русский и жемайтский Витовт совершил удачный набег на один из городов Псковской республики (пригород Пскова к юго-западу от Опочки) – Ко-

ложе. 11 000 его жителей князь берёт в плен и уводит в свой родной город Гродно, где и поселяет на территории, примыкавшей к церкви Бориса и Глеба. Так обитель получает своё второе имя – Коложская, а сами новые русские поселенцы создают приобитый XIV веке «сад на Коложенях подле Немана». Это были первые «русские поселенцы» в нашем городе, которые, без сомнения, значительно повлияли на развитие города как в культурном, традиционном, так и архитектурном плане. Одиннадцать тысяч – огромное число для средневекового города, даже спустя 150 лет общее число жителей Гродно составляло 3500 человек.

Синагога на Коложенях, 15 век

Деревянный дом, 15 век

Ещё одна группа «москвитов» поселилась в Гродно после битвы под Оршей в 1514 году – также в качестве пленных. Но уже спустя дюжину лет, оценивая их большое значение для развития города, великий князь Сигизмунд Август дарит им «поспол с местом права... майборского вживати». Жителям Гродно была также и польское купцы и ремесленники. Но большинство населения, конечно же, составляли белорусы, или как их называли в то время – литвины. Около 10 процентов гродненцев составляли евреи, которые также как и русские, впервые появились на улицах Гродно при князе Витовте. Согласно секрету великого князя Александр 1494 года, все евреи должны были покинуть пределы Великого княжества Литовского, а их земли передали христианам. Впрочем, уже через 9 лет всё тот же Александр позволил им вернуться в Гродно, но своё имущество им надлежало выкупить. Короли Сигизмунд Август и Стефан Баторий подтвердили привилегии гродненским евреям. Целый еврейский квартал был возведён на бывшем посаде – ныне улица Большая Троицкая. В 1575–1578 гг. здесь была возведена первая каменная синагога.

На рубеже XV–XVI веков в Гродно появляются и немецкие переселенцы: ремесленники и мастера-строители из Германии и Пруссии. На карте города XVI века появляется новая рыночная площадь – Немецкий рынок, который размещался рядом с еврейским кладбищем (теперь асфальтная автостоянка по ул. Доминиканской).

В это же время упоминается и оптовый Занеманский рынок. С середины XVI века идёт застройка занеманской части, которая с 1560 года стала частью города, – в основном отгородами и земельными угодьями самих горожан. Этот район имел типичную для деревни одноэтажную застройку и размещал четыре

улицы. Интересно, что здесь также находился и зверинец. В нём разводили зверей, на которых потом охотились великий князь и его окружение.

Большое количество специалистов приехало в Гродно в 1770-ые годы в связи с проведением здесь реформ Антонием Тизенгаузом. Руководитель гродненской экономики, Антоний задумал в короткий срок превратить город в «цветущую Голландию» – построить здесь огромное количество мануфактур, которые существовали в развитых государствах Европы. Для этого на окраине Гродно был возведён целый район – Городница (ныне район ул. Ожешко, пл. Ленина, парк Жилибера), который стал центром хозяйственных и культурных реформ. За 15 лет Тизенгаузом было построено около 80 зданий и 16 мануфактур, на которых работало около 3-х тысяч крепостных рабочих, до 70 мастеров и их руководители из Франции, Германии, Италии, России, Швейцарии и многих других европейских стран. Особенно много было специалистов-немцев, специально для которых был построено здание лютеранской кирхи, а также около 20 так называемых босняцких домиков (сегодня уцелел лишь один, в нём размещается музей истории Городницы). Планировалось открытие в городе обсерватории, оборудования и специалистов для которой выписали из Германии, Англии и Голландии.

Дальнейшее развитие планировки Гродно связано с вхождением в состав Российской империи и приобретением им в 1802 году статуса губернского города. Гродно стал губернским центром из экономических побуждений, к тому же имел хорошую уличную сеть и здания, в которых можно было разместить губернские власти. Экономическое развитие города в XIX–XX веках связано со всеми переменами и реформами, которые происходили в этот период в Российской империи.

Одним из крупнейших предприятий не только в нашем городе, но и во всей Российской империи была табачно-махорочная фабрика петербургского купца Иосифа Шерешевского, что размещалась на улице Мостовой. Начало её деятельности приходится на